

о разделении Смоленска между тремя остававшимися в живых Ярославичами.²¹ По-видимому, здесь речь идет об отторжении к Чернигову и Ростову некоторых районов Смоленской земли. Смоленск как таковой оказывается под рукой великого князя, который и посылает туда князей-наместников. Отметим в этой связи княжение Владимира Мономаха в Смоленске в 1077—1078 гг. Обычно из этого сообщения делают далеко идущий вывод о водворении в Смоленске линии Всеволода и фактическом воссоединении Смоленска с Переяславлем-Южным и Ростовом,²² однако летописец очень определенно сообщает, что Владимир был послан в Смоленск не Всеволодом, княжившим тогда в Чернигове и Переяславле, а великим князем Изяславом.²³ Укажу также, что после вокняжения в Киеве Святополка Изяславича последний считает нужным сменить своего наместника в Смоленске и посылает туда Давыда Святославича, что лишний раз свидетельствует об отсутствии прочной связи Смоленска с Всеволодовичами.

Владимир-Волинский пользуется своим самостоятельным княжеским столом только до 1057 г. После перевода волинского князя Игоря в Смоленск Волянь превращается в часть великокняжеского удела, и назначение туда князей зависит целиком от киевского князя. Перед смертью Всеволода таким князем-наместником был Давыд Игоревич, права которого на Владимир-Волинский были закреплены Любечским съездом.²⁴

Мы видим, что принятый порядок закрепления уделов только за сыновьями Ярослава привел в 1078 г. к тому, что вся Русская земля политически объединилась в руках последнего из остававшихся в живых Ярославича — Всеволода. Рядом с великим князем существовала группа князей-наместников, зависимых от великого князя, кормившихся за счет управляемых ими уделов, но не пользовавшихся такой же самостоятельностью, как их предшественники — дети Ярослава, получившие свои уделы по завещанию.

Смерть Всеволода в 1093 г. должна была привести к перестройке этого порядка, оставлявшего простор для кровавых споров. На политическую арену выходили внуки Ярослава, лишённые до этого необходимой в условиях феодального распада самостоятельности. И в этот момент в качестве политического аргумента появляется понятие «отчина». Оно возникает в 1093 г. Его выдвинул Владимир Мономах, когда смерть его отца поставила вопрос о дальнейшей судьбе киевского стола. Владимир уступает Киев Святополку Изяславичу на том основании, что отец последнего владел Киевом ранее отца Мономаха: «аще сяду на столе отца своего, то имать с Святополком взяти, яко есть стол прежде от отца его был».²⁵ Оно превращается в лозунг, когда Олег Святославич принуждает в 1094 г. Владимира Мономаха уйти из Чернигова в свою переяславскую отчину, вернув ему, Олегу, его черниговскую отчину.²⁶ Оно звучит как убедительный аргумент, когда в 1096 г. Олег требует удаления Изяслава Владимировича из Муром в его отцовскую область Ростов,²⁷ и потом, после убийства Изяслава, когда Владимир в письме к Олегу упрекает последнего

²¹ Тверская и Софийские летописи под 1060 г.

²² А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951, стр. 168 и сл.; Очерки истории СССР. Период феодализма, IX—XIII вв. М., 1953, стр. 419.

²³ ПСРЛ, т. II, стр. 275.

²⁴ ПСРЛ, т. I, стр. 109; т. II, стр. 282; т. V, стр. 150; т. VII, стр. 12.

²⁵ ПСРЛ, т. I, стр. 93; т. II, стр. 278; т. V, стр. 149; т. VII, стр. 6.

²⁶ ПСРЛ, т. I, стр. 96; т. II, стр. 279; т. V, стр. 150; т. VII, стр. 7.

²⁷ ПСРЛ, т. I, стр. 107—108; т. II, стр. 281; т. VII, стр. 10.